

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
P24

Пересказ *Корнея Чуковского*
Иллюстрации *Гюстава Доре*

Оформление *Натальи Ярусовой*

В оформлении обложки использованы фрагменты
работы художника *Оскара Херфурта*

Распе, Рудольф Эрих.
P24 Приключения барона Мюнхгаузена / Рудольф
Эрих Распе ; [пересказ К. И. Чуковского ; иллюстрации
Г. Доре]. — Москва : Эксмо, 2020. — 144 с. : ил.

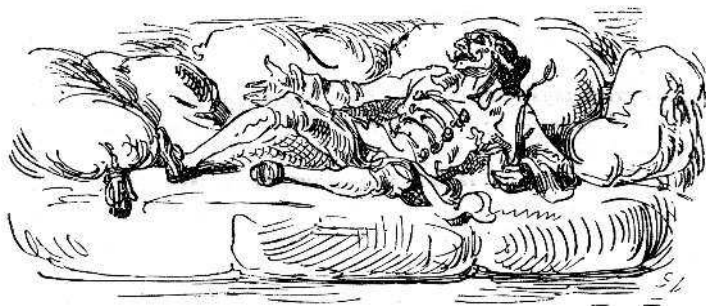
ISBN 978-5-04-112383-3

Самый правдивый человек на земле, барон Мюнхгаузен, летал на ядре, вытаскивал себя за волосы из болота и поджигал порох искрами из глаз. Его похождения — это очень смешные и необычные истории, ведь нигде этот храбрец и путешественник не теряет чувства юмора. Он ловко выпутывается из любых ситуаций и увлекает своими рассказами в сказочный мир, где на каждом шагу совершаются невероятные приключения.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-112383-3

© К. Чуковский, пересказ.
Наследники, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

САМЫЙ ПРАВДИВЫЙ ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ

Маленький старичок с длинным носом сидит у каминя и рассказывает о своих приключениях.

Его слушатели смеются ему прямо в глаза:

— Ай да Мюнхгаузен! Вот так барон!

Но он даже не смотрит на них.

Он спокойно продолжает рассказывать, как он летал на Луну, как он жил среди трехногих людей, как его проглотила огромная рыба, как у него оторвалась голова.

Однажды какой-то проезжий слушал-слушал его и вдруг как закричал:

— Все это выдумки! Ничего этого не было, о чем ты рассказываешь.

Старичок насупился и важно ответил:

— Те графы, бароны, князья и султаны, которых я имел честь называть лучшими своими

друзьями, всегда говорили, что я самый правдивый человек на земле.

Кругом захохотали еще громче.

— Мюнхгаузен — правдивый человек! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

А Мюнхгаузен, как ни в чем не бывало, про-

должал рассказывать о том, какое на голове у оленя выросло чудесное дерево.

— Дерево?.. На голове у оленя?!

— Да. Вишневое. И на дереве вишни. Такие сочные, сладкие... Все эти рассказы напечатаны здесь, в этой книге. Прочтите их и судите сами, был ли на земле человек правдивее барона Мюнхгаузена.

Часть первая

КОНЬ НА КРЫШЕ

Я выехал в Россию верхом на коне. Дело было зимою. Шел снег. Конь устал и начал спотыкаться. Мне сильно хотелось спать. Я чуть не падал с седла от усталости. Но напрасно искал я ночлега: в пути не попалось мне ни одной деревушки.

Что было делать?

Пришлось ночевать в открытом поле. Кругом ни куста, ни дерева. Только маленький столбик торчал из-под снега.

К этому столбику я кое-как привязал своего озябшего коня, а сам улегся тут же на снегу и заснул.

Спал я долго, а когда проснулся, увидел, что лежу не в поле, а в деревне, или, вернее, в не-

большом городке, со всех сторон меня окружают дома.

Что такое? Куда я попал? Как могли эти дома вырасти здесь в одну ночь?

И куда девался мой конь?

Долго я не понимал, что случилось. Вдруг слышу знакомое ржание. Это ржет мой конь.

Но где же он?

Ржание доносится откуда-то сверху.

Я поднимаю голову — и что же?

Мой конь висит на крыше колокольни! Он привязан к самому кресту!

В одну минуту я понял, в чем дело.

Вчера вечером весь этот городок, со всеми людьми и домами, был занесен глубоким снегом, а наружу торчала только верхушка креста.

Я не знал, что это крест, мне показалось, что это — маленький столбик, и я привязал к нему моего усталого коня! А ночью, пока я спал, началась сильная оттепель, снег растаял, и я незаметно опустился на землю.

Но бедный мой конь так и остался там, наверху, на крыше. Привязанный к кресту колокольни, он не мог спуститься на землю.

Что делать?

Недолго думая, хватаю пистолет, метко прицеливаюсь и попадаю прямо в уздечку, потому что я всегда был отличным стрелком.

Уздечка — пополам.

Конь быстро спускается ко мне.

Я вскакиваю на него и, как ветер, скачу вперед.

ВОЛК, ЗАПРЯЖЕННЫЙ В САНИ

Но зимою скакать на коне неудобно, — гораздо лучше путешествовать в санях. Я купил себе очень хорошие сани и быстро понесся по мягкому снегу.

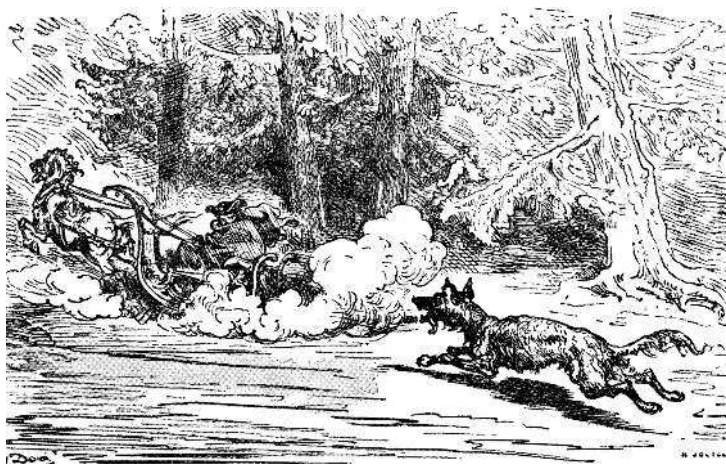
К вечеру въехал я в лес. Я начал уже дремать, как вдруг услышал тревожное ржание лошади. Оглянулся и при свете луны увидел страшного волка, который, разинув зубастую пасть, бежал за моими санями.

Надежды на спасение не было.

Я лег на дно саней и от страха закрыл глаза. Лошадь моя неслась, как безумная. Щелканье волчьих зубов раздавалось у меня над самым ухом.

Но, к счастью, волк не обратил на меня никакого внимания.

Он перескочил через сани — прямо у меня над головой — и набросился на мою бедную лошадь.

В одну минуту задняя часть моей лошади исчезла в его прожорливой пасти.

Передняя часть от ужаса и боли продолжала скакать вперед.

Волк въедался в мою лошадь все глубже и глубже.

Когда я пришел в себя, я схватил кнут и, не теряя ни минуты, стал хлестать ненасытного зверя.

Он завыл и рванулся вперед.

Передняя часть лошади, еще не съеденная волком, выпала из упряжки в снег, и волк оказался на ее месте — в оглоблях и в конской сбруе!

Вываться из этой сбруи он не мог: он был запряжен, как лошадь.

Я продолжал стегать его что было силы.

Он мчался вперед и вперед, таща за собой мои сани.

Мы неслись так быстро, что уже через два-три часа въехали галопом в Петербург.

Изумленные петербургские жители толпами выбегали смотреть на героя, который вместо лошади запряг в свои сани свирепого волка.

ИСКРЫ ИЗ ГЛАЗ

В Петербурге мне жилось хорошо. Я часто ходил на охоту и теперь с удовольствием вспоминаю то веселое время, когда со мною чуть не каждый день случалось столько чудесных историй.

Одна история была очень забавна.

Дело в том, что из окна моей спальни был виден обширный пруд, где водилось очень много всякой дичи.

Однажды утром, подойдя к окну, я заметил на пруду диких уток.

Мигом схватил я ружье и сломя голову выбежал из дому.

Но впопыхах, сбегая с лестницы, я ударился головою о дверь, да так сильно, что из глаз у меня посыпались искры.

Это не остановило меня.

Я побежал дальше. Вот, наконец, и пруд. Прицеливаюсь в самую жирную утку, хочу вы-